

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Опять ремонт. Домой!

Никогда я не чувствовала себя такой растерянной. Произошедшее просто не укладывалось в голову. Как это могло случиться? Что теперь будет? И как мне быть? Всё-таки не зря я всегда недолюбливала восточных мужчин. Они беспринципные и коварные, делают вид, что ты им нравишься, предлагают выгодные сделки, а сами только и думают, как бы тебя трахнуть! Впятером... Ох, Боже, что делать-то? И что с моими деньгами? Неужели они всерьёз ожидают, что я что-то заплачу им за секс? Тут я почувствовала лёгкую злость от наглости этого нерусского и подарила ему испепеляющий взгляд, сделавший бы честь средневековой королеве. Вообще-то это женщинам обычно платят за такие вещи, а не наоборот! И если этот дурак думает, что я получила какое-то удовольствие, то он сильно ошибается. И, в конце-то концов, я сегодня "поработала" ничуть не меньше их! Мой взгляд этот чурбан проигнорировал, хотя ему следовало бы провалиться от стыла на месте, и я уже открыла рот, чтобы выразить своё возмущение. - Послушайте... - но слушать меня не стали. Этот невежа Асиф меня перебил. У дикарей совершенно никакого представления о том, как следует обращаться с приличной женщиной! - На колени. - лениво бросил он, нагло глядя на меня своими черными блестящими глазами. Тут уж мое терпение лопнуло. - Да что вы себе позволяете! - возмутилась я. - Мало того, что вы меня практически изнасиловали... Наглец-бригадир скорчил изумленную мину. - Эй, кто тебя насиловал, шлюха русская? Ты сама к нам прибежала, спасу нет, говоришь, хочу пятерых горячих азербайджанских мужчин. - Тут они все громко заржали, просто кони какие-то, честное слово. - Забыла, что у нас запись есть, шалава? А что если твоё начальство её увидит? К моему лицу прилила краска. Действительно, о таком повороте событий в пылу праведного негодования я даже не подумала. И вряд ли в отделе полиции кто-то будет скрупулезно разбираться в произошедшем со мной и входить в моё положение. Тут еще я совсем некстати вспомнила, что кодекс профессиональной этики однозначно запрещает сотрудникам полиции беспорядочные половые связи. А у меня связь пятижды беспорядочная... Или пять беспорядочных связей?.. Я почувствовала, что совсем запуталась в этой этической дилемме и окончательно пала духом. В любом случае, чтобы лишиться работы подобной записи могло хватить выше крыши. Что ж, видимо придется постоять на коленях. Только пусть эти дикари не думают, что они смогут сломить мой дух или лишить меня чувства собственного достоинства! Это выше их сил, пусть даже внешне я и вынуждена подчиниться! Чувствуя себя не меньше, чем Зоей Космодемьянской, я, вновь услышав наглое требование, неторопливо и с достоинством опустила на колени. Один их строителей что-то сказал бригадиру на своем варварском языке и они обменялись несколькими репликами. - Раздевайся, - скомандовал мне бригадир после этого. Ну, это уж дудки! - Я же только что оделась, - с ангельским терпением напомнила я. - Ты опять за своё, шлюха? - и сделав шаг вперед Асиф отвесил мне пощечину, да такую, что в ушах слегка зазвенело и щеку огнем обожгло. От обиды и несправедливости происходящего я даже расплакалась. Как он смеет? За что? Я же и так всё делаю! И я женщина, с которой у этой обезьяны только что был секс, пусть и слегка нетрадиционный. Разве мог бы порядочный мужчина поднять на меня руку? Какой же он всё-таки урод!.. Знала бы я заранее, ни за что бы ему не дала. - Ты будешь раздеваться или нет? - Буду, - сквозь слёзы ответила я. - но это неудобно делать на коленях. - Ничего,

справишься. От футболки я избавилась легко, снова открыв взглядам этих довольно ухмыляющихся скотов свою великолепную грудь, а вот со штанами пришлось немного повозиться. Я вышла из положения сначала спустив их до колен, а потом встав на четвереньки и стянув с каждой ноги поочередно. Гордая своей изобретательностью, я метнула в Асифа взгляд победительницы. Но этот бесчувственный болван не был способен к восприятию таких утонченных чувств и просто его проигнорировал. - Тпрру, - сказал он, удерживая меня за плечо в положении на четвереньках. - так и постой пока. И похлопал меня по голому задку. На секунду мне стало страшно. Неужели опять? Ведь они уже получили всё, что хотели. И я попыталась воззвать к их здравому смыслу. - Ну не надо, мальчики, - сказала я, стараясь быть максимально убедительной. - вы ведь все уже кончили... - Тихо! - совсем невежливо прикрикнули на меня. - Потряси-ка задницей, русская. - Что? - не сразу поняла я. - Тупая овца! Задом своим жирным потряси и сиськами! Я покраснела от гнева. Эти идиоты просто не видели жирной задницы. Я всегда гордилась своей фигурой, и отлично знала, что на моей попе нет ни грамма лишнего. В конце концов, ради этого я прилагал серьезнейшие усилия, проливая семь потов в спортзале и отказывая себе во всем мало-мальски калорийном. Но горные бараны попросту ничего не понимают в задницах! Тем не менее, пришлось стиснуть зубы, и, преодолев гнев, тряхи попой перед теми, кто в силу потрясающе низкого культурного развития просто не мог оценить это зрелище по достоинству. Я очень старалась и даже немного увлеклась и поэтому не сразу заметила, что меня опять снимают. Всё тот же старик, который уже снимал меня раньше, а с ним за компанию и молодой, дважды кончивший в меня, вытащили свои телефоны и не торопясь кружили вокруг меня, снимая на видеокамеры с разных точек. Какие всё-таки мерзавцы! Разве можно опускаться до того, чтобы делать настолько пошлое видео с порядочными женщинами? Ладно бы это была эротическая съемка, хорошо поставленная и утонченно-художественная... Давно пора избавить Россию от всех нелегальных мигрантов, не имеющих ни элементарного вкуса, ни такта. Но даже несмотря на эти горестные размышления, я не могла не отметить про себя с удовлетворением, что, по всей видимости, была на высоте. Во всяком случае, у молодого азербайджанца с телефоном, не смотря на две недавние эякуляции, явственно бугрились штаны. Еще бы, настоящей женщины они и не видали у себя в Средней Азии, или где там их варварский Азербайджан... Чтобы показать, что я ничуть не подавлена и наглцам не удалось меня сломить, я даже прогнула спину и принялась энергичнее работать плечами и бедрами. Ручаюсь, что представляла собой в этот момент совсем неплохое зрелище! - Стой, стой, - как всегда невежливо прервал меня бригадир. - Разошлась, русская шалава. Вставай опять на колени, сожми сиськи и пригласи всех азербайджанцев в Россию. Ага, подумала я, да на фиг нужны вы тут, чурбаны неотёсанные. Пользуетесь нашим великодушием и даже оценить его не в состоянии. Лучше бы французы приезжали или американцы. Да хоть бы и японцы, тоже культурный народ. Да и вообще, русских женщин по достоинству ценят все мужчины мира... Но наученная недавним горьким опытом и подчиняясь, как и положено цивилизованной гражданке культурной страны, здравому смыслу, я выполнила и это нелепое требование. Чтобы сохранить душевное равновесие и невозмутимость в этой абсурдной ситуации, я попыталась абстрагироваться от нее, как нас учили когда-то на психологических тренингах. Представила, что я актриса, снимающаяся в социальной рекламе. России нужны рабочие руки, и моя задача - их привлечь. В патриотическом угаре я медленно извивалась всем телом, мяла свою роскошную грудь, томно закатывала глаза и сексуально облизывалась, повторяя

глупости, которые мне вполголоса подсказывал Асиф. - Все азербайджанцы – добро пожаловать в Россию. Мы вас очень ждем, мы очень любим сосать мощные члены азербайджанцев... вот так... - и я облизала средний палец, засовывая его в рот так глубоко, как только можно. Мое представление сделало бы честь любой профессиональной актрисе, но эти придурки опять ржали. Только самый молодой из них реагировал помимо широкой ухмылки тем, что засунул руку, свободную от телефона в штаны и явно там дробил. Наконец он подошел, и сунул свой уже готовый агрегат мне в лицо. - Соси. – безапелляционно потребовал он, не прекращая съемки. Второй «документалист», наоборот, чуть отодвинулся от меня и присел на одно колено, видимо, ловя самый выгодный ракурс. Я, конечно, могла отказаться, но было ли это разумно в сложившейся ситуации? Всё равно бы пришлось сосать, к тому же сегодня я уже делала это и не только это. Короче, демонстрируя, что русской женщине свойственна не только красота, но и тонкий ум, я открыла рот и проглотила головку его члена. Но какова всё-таки их неутомимость! Несмотря на две совсем недавние эякуляции член молодого азербайджанца стоял колом. Он был горячий, каменно-твёрдый и уже пустил слезу смазки, которую я ощутила на своём языке. Прикрыв глаза, я несколько раз провела по головке языком. Она была настолько массивной, что проделать это было непросто, но я справилась. Недаром в молодости я слыла лучшим ртом нашего университета. Конечно, тогда подобная слава казалась мне двусмысленной, но, если подумать, на то она и молодость, чтобы как можно больше испытать и как можно большему научиться. Ведь мы же не дикарки какие-то, чтобы сидеть взаперти до и после замужества и знать только деторождение и домохозяйство. А любое знание и умение здорово пригождаются в жизни, в этом я неоднократно убеждалась. В моем рту уже собралось достаточно слюны и я, крепко ухватив основание члена колечком из большого и указательного пальца, стремительно, словно армию, атакующую врага, бросила голову вперед и вниз, заглатывая член горца. Он был очень велик, и с первого раза мне не удалось захватить его полностью. Но я повторяла попытки снова и снова, обильно увлажняя горячий толстый ствол слюной и заранее расслабляя горло. Единственное, чего я боялась, так это, что меня снова ухватят за голову и примутся как попало пихать член в глотку сразу на всю длину. Эти варвары понятия не имеют ни о ритме, ни о том, что цивилизованной женщине надо как следует подготовиться к глубокому минету. Чернокожие болваны даже не понимают, что правильно сделанный глубокий заглот доставляет наибольшее удовольствие прежде всего мужчине, недаром такой минет именуют королевским! Впрочем, что возьмешь с гастарбайтеров... Мои губы плотным кольцом скользили вверх-вниз по каменно твёрдому стволу. Продолжая удерживать основание члена левой рукой, правой я осторожно коснулась поросшей густой черной волоснёй мошонки и принялась ее массировать. Задача передо мной стояла не из лёгких, но я справилась – мне удалось поймать ритм, и член входил и выходил в мой рот как по маслу, благополучно погружаясь залупой до самых гланд. И моё тренированное горло не демонстрировало даже никаких признаков рвотного рефлекса! Вот так высокая культура и мастерство торжествуют над дикостью и невежеством. Не зря еще в студенческие годы за мной втихомолку был признан титул лучшего рта нашего вуза, а ведь училась я не в какой-нибудь Тьмутаракани, а в престижном московском институте и конкуренция у нас была дай бог! Нет, мне без сомнения было чем гордиться... Увлеченная своим делом я почти забыла обо всем на свете. Меня словно ни касалась ни гнусные усмешки толпящихся вокруг нелегальных мигрантов, ни лезущие прямо в лицо жесткие паховые волосы моего

нежеланного партнера, ни видеосъемка, которую с непонятной целью вели мои рабочие. Я совершала таинство, оценить которое могли только люди высокой культуры. Моя голова скользила всё быстрее, а пальцы нежно мяли и поглаживали плоть молодого гастарбайтера. Слюна струилась потоком, превосходно смачивая ствол и делая скольжение невероятно легким. У ног мое партнера образовалась из нее довольно заметная лужица, но я заметила это позже. В принципе, если отвлечься от ситуации, то член кавказца был совсем неплох и вполне способен понравится культурной женщине. Я прикрыла глаза, сосредоточившись на половом акте, словно превратившись в супернадёжный автомат из пальцев, губ, языка и глотки, делающий свою работу без намека на даже возможность сбоя. Во взятом мной неистовом темпе я еще и умудрялась виртуозно плясать языком по скользящему в моей ротовой полости поршню, чем несомненно доставляла кавказцу дополнительное удовольствие. Мои губы, то выпуская член, то снова принимая его в себя, издавали громкие непристойные звуки. Видимо, парень подходил к пику, потому что он наконец сделал то, чего я боялась с самого начала – ухватил меня свободной рукой за затылок, и начал энергично двигать бедрами. Но я уже настолько приносовилась к его члену, что это было совершенно не страшно и то, что мой рот грубо трахают не доставляло мне ни малейшего неудобства. Наконец он гортанно выкрикнул что-то, почти зарычал и резко дернул меня за волосы назад. С громким чмоком член освободился от моего рта, и потоки горячего семени обрушились на моё лицо и грудь. Я снова поразились выносливости этого молодого дикаря, кончавшего в третий раз меньше чем за час и снова чуть ли не ведрами. На этом меня, к счастью, оставили в покое. Кое-как одевшись в рабочее тряпье и наскоро приведя себя в порядок я покинула свою дачу. Меня уже не пытались задерживать, ремонтники словно бы утратили ко мне интерес, разбредаясь по разным углам, и только бригадир пообещал на прощанье: «Я тебе позвоню, шлюха». Мне уже было всё равно, лишь бы добраться до дома. Обратная поездка в загородном автобусе была ужасной. Казалось, все пассажиры в салоне пялились на меня. Но, слава Богу, она закончилась. Короткими перебежками, укрываясь то за рекламными стендами, то за торговыми павильонами, я наконец добралась до дома и птицей взлетела на свой пятый этаж. В подъезде, к счастью, никого не было. Но тут-то меня и настиг ступор. Дома был сын. Как я появлюсь перед ним в таком виде, и как его ему объясню? О, Господи, святые угодники! В отчаянии я заметалась по площадке, пытаюсь придумать хоть какой-то способ попасть домой, не травмируя молодую психику своего чада. Выманить его каким-то образом из дома? Но как я сама туда попаду? Ведь мой ключ затерялся где-то во время неожиданной групповухи на даче. Съездить сначала к кому-нибудь из знакомых и привести себя в порядок? Но кому можно настолько доверять? Выхода решительно не было. В это время мое внимание привлек щелчок открываемой двери. Из соседней квартиры вышел парень с мусорным ведром – это был Аслан, ровесник моего Саньки. Увидев меня, он поставил ведро у ног и задумчиво почесал щеку. - А... Здравствуй, Аслан, - лихорадочно соображая сказала я. - Здравствуйте, тётя Инна – Аслан всегда был вежливым мальчиком и это меня слегка ободрило. - Слушай... А мама с папой дома? - Нет, они к дяде Лаврентию на шашлык поехали. А вы хотели с ними поговорить? – добавил он явно удивленно, сопровождая слова выразительным взглядом на мою грудь, почти совершенно не прикрытую мужской майкой. - Нет, что ты... Конечно, нет... - я торопливо скрестила руки на груди, чтобы хоть как-то ограничить его обзор. – Аслан... Так ты один дома? - Да, - пожал он плечами. - Вот хорошо, - я заискивающе улыбнулась и заглянула ему в глаза. – Видишь ли, Аслан, у меня возникла небольшая проблема... Ты не

разрешешь мне воспользоваться вашей ванной, чтобы привести себя в порядок... - и неожиданно испугавшись, что он откажет умоляюще добавила: - Ну, пожалуйста... Соседский парень снова пожал плечами и посторонился, пропуская меня в квартиру. Квартира соседей бала такой же планировки, как и наша, и пока Аслан гремел люком мусоропровода, я уже очутилась в ванной. Какое же это было блаженство! Я с наслаждением подставляла тело тугим горячим струям, намыливалась и смывала с себя пену, это было поистине живительно. Через какие-то десять-двенадцать минут, я снова была чиста и готова идти по жизни с гордо поднятой головой, как и положено цивилизованной русской женщине. Вытеревшись большим махровым полотенцем, я задумалась. Надевать те лохмотья, в которых я приехала с дачи, было совершенно невозможно. Немного поколебавшись, я обернулась полотенцем и вышла из ванной. В гардеробе аслановой мамы наверняка должно быть что, что я смогу безболезненно позаимствовать на десять минут. Аслан сидел в большой комнате, удобно разволившись в кресле и смотрел телевизор. Звук был выключен и понятно почему – на огромном, в чуть ли не в размер стены экране симпатичная блондинка с размазанной косметикой на лице упражнялась, лаская руками и ртом сразу шесть или семь здоровенных черных членов. Парни теснились вокруг главной героини, надрачивали свои шланги, шлепали ими по ее лицу, а она широко улыбалась, выполняя свою работу с неподдельным энтузиазмом. Я сдержала смех, чтобы не обидеть своего гостеприимного хозяина. В конце концов, интерес к таким вещам в его возрасте вполне понятен и закономерен. Стараясь не смотреть на экран, я попросила: - Аслан... можно мне взять что-нибудь из вещей твоей мамы? На пару минут... моя одежда совсем... - Тетя Инна, - перебил меня он. - а ты хуй сосать любишь? Я поперхнулась. - Ну, видишь ли, - вопросик, конечно, был из ряда вон, но я чувствовала себя в определенной зависимости от Аслана, да и потом, его интерес к интимной жизни был естественным и, можно сказать здоровым. – это сложный вопрос... да... так вот... в целом, если мужчина приятен и вообще, то, конечно, люблю... Не отрывая от меня завораживающего взгляда своих темных глаз, Аслан с ухмылкой приспустил шорты. Его обрезанный член уже стоял, что неудивительно при просмотре порно, и был весьма внушительного размера. Немного меня удивило, что Аслан оказался начисто выбрит – и лобок и мошонка. Парень неторопливо подрачивал свой конец и было совершенно очевидно, каких действий он от меня ждет. Да уж, сегодня мне определено везло... Я попыталась воззвать к голосу разума: - Аслан... Ну, я же не могу... Ты мне в сыновья годишься, и твоя мама... Враз поскучевший парень спрятал свое достоинство. Изменившееся выражение его лица без слов сказало, что мне придется убираться отсюда, в чем пришла. - Ну, Аслан, - умоляюще заныла я, наверное, совсем так же, как это делали его одноклассницы, когда им что-то было очень нужно. Он опять ухмыльнулся и повторил свою пантомиму с шортами. Я вздохнула. - Ну, ладно, - сказала я. – только один разик, да? - Меньше болтовни, шлюха русская, - лениво бросил он. И сговорились они все, что ли? Я встала перед юношей на колени и приступила к работе. Вряд ли парень до сих имел представления о том, что такое настоящий качественный минет и я всерьез рассчитывала, что мои способности позволят быстро довести его до оргазма и пойти наконец домой. Поэтому начала я энергично, ухватившись за ствол всей пятерней. Эрекция у парня была потрясающая, член неудержимо стремился к животу, бывшему, кстати, весьма мускулистым. - Полотенценими. – все тем же ленивым, хозяйским тоном потребовал он. Я подчинилась. - Давай между сисек. Насмотрелся порнухи, сердито подумала я. Указания Аслана несколько нарушали мои планы. Лучше бы уроки учил.

Например, великую русскую литературу. Зажав член между грудей, я попробовала двигать ими по нему вверх-вниз. Было очень неудобно, и для лучшей смазки я несколько раз обильно сплюнула на свою грудь и его головку. Видимо, зрелище я представляла собой в этот момент то еще, потому что Аслан снова начал торжествующе ухмыляться. Слюна слегка похлюпывала, член ходил туда-сюда между моих грудей. Наклонив голову и высунув язык, я принялась дополнительно облизывать головку. Шея довольно быстро устала, да и мастурбировать член грудью по-прежнему было не архи как удобно, хотя слюны я добавляла периодически, и я почти обрадовалась услышав: - Молодец. Теперь соси. Я сосредоточила свои усилия на головке, сомкнув на ней рот и работая губами и языком, как если бы я сосала леденец. Одновременно руками я аккуратно, но энергично массировала ствол и яйца. Тактика принесла свои плоды – довольно скоро Аслан начал негромко постанывать и коротко подергивать бедрами. Однако он вновь решил проявить инициативу и, положив обе руки мне на затылок, стал с силой давить на мою голову. Пришлось изменить технику, убрав руку со ствола и забирая член глубоко в рот. По моему подбородку потекла слюна. Руками я продолжала играть с яичками парня и на свою беду даже добралась средним и безымянным пальцами до его ануса, массируя его медленными круговыми движениями. Это подало Аслану новую идею. Потянув меня за волосы, он заставил выпустить член изо рта, и изменил свое положение, сдвинувшись к самому краю сиденья кресла. После чего закинул ноги на подлокотники. Волосатый (здесь он, видимо, не добривал) зад Аслана открылся передо мной во всей красе. - Давай, - потребовал он. Все-таки кавказцы – жуткие дикари, даже те, которые внешне выглядят прилично. Заматывают своих женщин с ног до головы, а потом на наших отрываються. Это настоящий культурный шок! Стараясь сильно не морщиться, я подалась лицом к его заднице и провела по ней языком, задержавшись на анусе и дополнительно поработав на нем кончиком. Аслан дровичил. Я повторила еще раз. И еще. - Обалдеть! – восторженно выдохнул парень. – Русская шлюха лижет мой зад! Мне было неприятно, что у него складываются такие ложные стереотипы, но спорить было некогда. Я ускорила движения языка и даже пару раз наградила асланов зад поцелуем. Но молодой кавказский мерзавец совершенно не собирался кончать. Снова потянув меня за волосы, он поднялся с кресла, а потом ухвати меня за руку и потащил в коридор. - Аслан... Постой!.. Куда?.. – я крайне растерялась. Он решительно устремился к входной двери и поволок меня из квартиры. - Нет! Стой! Я голая! – но он был сильнее меня и победил. Очутившись на лестничной площадке, я замолкла, так как боялась привлечь воплями внимание кого-нибудь из соседей, или, не дай Бог, находившегося дома сына. Я жалобно переступала босыми ногами на холодном и грязном полу. Отведя меня к двери моего собственного дома и поставив на коврик для обуви, Аслан развернул меня к себе спиной и ткнул лицом в дверь. Последовал обжигающий шлепок по заду. - Ноги раздвинь! Я подчинилась, надеясь, что все это поскорее кончится, и он не придумает ничего более ужасного. Головка асланова члена коснулась моих половых губ, скользнула по ним вверх-вниз, и в меня вошел соседский мальчишка. Он действовал довольно уверенно, входя в меня размашистыми сильными толчками на всю длину, а потом вновь выходя почти полностью. Правая рука Аслана лежала на моем плече, а левая на талии. Слегка подавшись корпусом назад, он быстро наращивал темп движения. Я упиралась руками в дверную коробку, молясь, чтобы мы не слишком шумели и Санька не услышал. Мне приходилось напрягаться изо всех сил, чтобы не дергаться слишком сильно и не давить чрезмерно на свою опору. Несмотря на это, а может быть, как

раз оттого, что все мое тело было напряжено как струна, старания Аслана скоро дали эффект. Я почувствовала, что приближаюсь к оргазму и почти до боли закусилла нижнюю губу, стараясь не проронить ни звука. Это мне удалось не совсем – и какое-то тихое поскуливание все же огласило площадку. Я вздрогнула и прогнула спину. Аслан вышел из меня. Развернув меня к себе лицом, он надавил на мои плечи, и я опустилась на коврик. Коврик колол задницу, и мне по-прежнему было холодно, но была надежда, что мое очередное приключение подходит к концу. Подавшись ко мне тазом, Аслан быстро дробил член. Я широко распахнула рот – а что еще было делать? Когда он разродился брызгами семени, я очень старалась не пропустить ни одной капли, чтобы опять не обляпаться. Ведь тогда получится, что я зря принимала душ! Но, кажется, все прошло хорошо. Сглотнув и все еще чувствуя во рту терпкий вкус спермы, я смотрела на Аслана, который молча натянул шорты и ушел к себе. Некоторое время я сидела, приходя в себя. Потом испугалась, что Аслан закрыл дверь и теперь я останусь в подъезде совершенно голый. Я вскочила и бросилась к его дверям, но мой страх оказался ложным – Аслан уже появился на пороге с темным платьем в руках. Платье он сунул мне. - Аслан, мои туфли... - жалобно сказала я. Он выставил туфли за порог и закрыл дверь. Даже не поблагодарил за такой экстремальный секс, козел горный! А ведь наверняка у него такого ни с кем не было. К счастью, платье пришлось мне почти в пору, правда, было несколько маловато в груди. Но выбирать было не из чего. Одернув на себе платье и обувшись, я поспешила к своей двери. the_black_russia@bk.ru